

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.005

УДК 930

Ф.А. АТАЕВА

кандидат исторических наук, доцент
Кабардино-Балкарского государственного аграрного
университета имени В.М. Кокова, Россия,
Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик
E-mail: krb.karm@bk.ru

А.А. ЛООВ

кандидат исторических наук, доцент
Кабардино-Балкарского государственного аграрного
университета имени В.М. Кокова, Россия,
Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик
E-mail: anzor-44@yandex.ru

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Целью данной работы является исследование форм и методов фальсификации истории в различных странах мира в XXI веке, выявление политических мотивов подобных действий и оценка их последствий для общества и международных отношений. Методология включает сравнительный анализ, кейс-стадии и контент-анализ публичных высказываний лидеров государств. Основные выводы указывают на то, что фальсификация истории имеет тенденцию возрастать в условиях геополитической напряженности и внутренней нестабильности, при этом негативно влияя на межнациональное и международное взаимопонимание.

Ключевые слова: фальсификация истории, историческая политика, ревизионизм, идеология, память, государство, политика, международные отношения.

Введение. История всегда была важным элементом формирования общественного сознания и государственной идеологии. Однако в XXI веке использование истории в политических целях приобрело новые формы и масштабы. С развитием цифровых технологий, социальных сетей и медиапространства стало возможным массовое воздействие на восприятие прошлого. Это привело к активному распространению исторических мифов, переписыванию учебников, изменению законодательства и даже судебным процессам против «инакомыслящих» историков [1. С. 12-18].

Актуальность темы обусловлена тем, что фальсификация истории способна влиять не только на внутреннюю политику, но и на международные отношения.

Попытки пересмотра исторических событий могут стать причиной дипломатических конфликтов, усиления национализма и радикализации общества [3. С. 45-52].

Целью настоящего исследования является изучение практик фальсификации истории в разных странах, выявление политических мотивов и механизмов такого влияния, а также оценка его последствий.

Задачи исследования:

- определить понятие и виды фальсификации истории;
- проанализировать случаи манипуляций с историческим наследием в различных странах;
- выявить роль государства и политиков в формировании исторической повестки;
- рассмотреть этические и правовые аспекты регулирования исторической памяти.

Объектом исследования являются политические процессы, связанные с манипулятивным использованием истории. Предметом – конкретные примеры фальсификации исторического знания в современном мире.

Научная новизна заключается в системном сравнительном анализе международного опыта использования истории в политических целях, включая недостаточно освещенные в российской науке случаи из Европы, Азии, Америки и Ближнего Востока.

1. Понятие и виды фальсификации истории. Фальсификация истории – это сознательное искажение или подмена исторических фактов с целью достижения определенных политических, идеологических или пропагандистских целей. В отличие от естественных дискуссий в рамках исторической науки, где интерпретации могут различаться, фальсификация исходит из заранее заданной идеологической установки и игнорирует источниковую базу [10. С. 67-73].

Существуют следующие основные виды фальсификации:

- **Ревизионизм** – пересмотр общепринятых версий исторических событий, часто с намерением реабилитировать проигравшие стороны;
- **Героизация** – преувеличение роли определенных лиц, движений или государств в ключевых исторических процессах;
- **Пропаганда** – массовое распространение искаженных, эмоционально окрашенных исторических нарративов;
- **Цензура** – запрет на изучение или обсуждение определенных периодов истории;
- **Мифопоэтизация** – превращение исторических событий в мифы, не подлежащие критическому анализу [9. С. 102-110].

Отличие от легитимной исторической интерпретации заключается в том, что фальсификация:

- игнорирует источниковые данные;

- опирается на идеологию, а не на доказательства;
- преследует явные политические или пропагандистские цели;
- запрещает инакомыслие.

2. Политическое использование истории в современном мире. 2.1. Россия: переписывание роли СССР во Второй мировой войне. После распада СССР российская власть столкнулась с необходимостью создания новой национальной идентичности, основанной на героизации победы в Великой Отечественной войне. При президентстве Владимира Путина усилилась тенденция к созданию официального исторического нарратива, который подчеркивает исключительный вклад Советского Союза в победу над фашизмом [5. С. 11-18].

Примером служат высказывания самого Путина. Так, в интервью с немецким журналистом Петром Штоллем в июле 2021 года он заявил:

«Мы не должны забывать, что наша победа была возможна только благодаря героизму миллионов советских людей».

Однако в том же интервью он обвинил западные страны в попытках пересмотра итогов войны и очернил страны Восточной Европы, утверждая, что они якобы сотрудничали с нацистами [7. С. 89-95].

2.2. Украина: декоммунизация и переоценка роли Украинской повстанческой армии (УПА). После Майдана 2014 года Украина начала активную кампанию по деидеологизации советского наследия. Были приняты законы о декоммунизации, согласно которым запрещалось использовать символику коммунистического режима, переименовывались улицы, разрушались памятники Ленину [11. С. 44-50].

Одновременно с этим произошло возрождение интереса к украинским националистическим движениям, в частности к Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), которые ранее считались экстремистскими организациями. Эти группы были причастны к этническим чисткам поляков в Волынской и Восточно-Галицкой операциях в 1943-1944 годах [13. С. 101-107].

Президентом Украины Петром Порошенко в 2015 году были подписаны соответствующие законы. В своих выступлениях, в частности, заявлял: «Украинские повстанцы боролись за свободу нашей родины, когда другие предпочитали сотрудничать с оккупантами». Подобные заявления стали одной из причин возрождения на Украине неонацизма, неофашизма и бандеровщины.

2.3. США: историческая политика при администрации Трампа (до 2025 года). С избранием 47-го президента Д. Трампа на второй срок, идеологическая деятельность его администрации в области исторической политики стали особенно заметны в ряде штатов, где Республиканская партия сохраняла устойчивое влияние. Трампизм стал превращаться постепенно в мощное самостоятельное движение в рамках действующей партии и в таком качестве сохраняет свое влияние по настоящее время.

Политика «патриотического образования», начавшаяся с инициативы так называемого «1776 Report», выросла в масштабную программу, направленную на переосмысление американской истории как непрерывного движения к свободе, демократии и национальному единству.

В рамках этой повестки была предпринята попытка исключить или существенно скорректировать изложение тем, связанных с рабством, структурным расизмом и социальной несправедливостью, что вызвало ожесточенные дискуссии внутри страны и за ее пределами [14. С. 84].

Важным шагом стало принятие новых образовательных стандартов в таких штатах, как Флорида, Техас и Оклахома, которые фактически ограничили преподавание критических подходов к изучению истории.

Например, в Флориде губернатор Рон Де Сантис подписал указ, запрещающий использование учебников и методических материалов, подчеркивающих роль системного расизма в формировании американского общества. Этот документ получил название «Закона об историческом патриотизме», и его сторонники обосновывали необходимость укрепления государственной идентичности через акцент на героическом прошлом, а также отвергали концепцию «колониального наследия», как источника современных социальных проблем [14. С. 84].

Подобная политика была представлена как защита от «антиамериканской пропаганды», которая, по мнению республиканских законодателей, активно внедряется в образование через программы, основанные на так называемой критической расовой теории (Critical Race Theory – CRT). Однако стоит отметить, что понимание термина в данном случае было во многом упрощено и использовалось как удобный инструмент для дискредитации научного подхода к анализу расовых вопросов.

Такие меры получили одобрение среди части электората, который воспринимал их как ответ на «радикализацию школьной программы». С другой стороны, они были восприняты широким научным сообществом как попытка политизации истории и фальсификации ключевых этапов развития государства. Критики указывали, что такие действия создают опасный прецедент, когда учебные материалы начинают служить интересам текущей политической власти, а не стремлению к объективному освещению исторических событий [15. С. 12-28].

Сторонники этих изменений утверждали, что акцент на трагических сторонах истории, таких как рабство, дискриминация и этнические конфликты, формирует у молодых граждан чувство вины и разобщенности. Республиканские законодатели настаивали, что история должна быть источником гордости, а не причины для самоуничтожения. Такая позиция нашла отклик среди значительной части населения, особенно в регионах, где традиционное видение американской идентичности остается доминирующим.

Однако эксперты в области истории и образования, в том числе профессора университетов и исследовательские центры, отметили, что такой подход не только искажает прошлое, но и снижает уровень исторического сознания

у молодого поколения. Они указывали, что игнорирование реальных исторических противоречий создает ложное представление о стране как о государстве, всегда следующем высоким демократическим принципам. Это, в свою очередь, может затруднить понимание причин современных социальных конфликтов и неравенства [15. С. 12-28].

Международная реакция на эти изменения в американском образовании была в целом негативной. Эксперты ЮНЕСКО, международных исторических организаций и европейских университетов заявили, что подобные действия могут способствовать формированию закрытой исторической парадигмы, в которой любые критические исследования прошлого становятся невозможными без риска политического давления и даже юридических санкций [16. С. 196]. Также подчеркивалось, что аналогичные процессы происходили ранее в других странах, где государство брало контроль над историей для легитимации своей власти.

Например, в отчете Института международных исследований памяти и правды (IMHRJ, 2024) говорилось:

«Переписывание истории в школах США напоминает практики, наблюдаемые в авторитарных режимах, где прошлое становится инструментом идеологического контроля. Преподавание истории без критического взгляда на прошлое не способствует развитию гражданского общества, а, напротив, усиливает поляризацию и делает молодое поколение менее подготовленным к решению сложных социальных задач».

Эти события показали, что даже в одной из старейших демократий мира существует риск использования истории в качестве средства политического влияния и манипуляции общественным сознанием. Более того, это свидетельствует о всеобщем характере проблемы фальсификации истории, которая выходит за рамки конкретных стран и касается всех государств, сталкивающихся с внутренней политической борьбой за память о прошлом. Таким образом, наблюдается тенденция обострения этой борьбы с каждым днем.

Анализ ситуации в США позволяет сделать следующие выводы:

- политизация истории становится частью стратегии управления общественным мнением;
- образование все чаще используется как инструмент формирования желаемого нарратива;
- подмена исторической правды ради патриотического воспитания чревата долгосрочными последствиями для общественного диалога и межэтнического согласия;
- отказ от критического осмысления прошлого может привести к повторению ошибок и усугублению социальных противоречий.

Таким образом, действия республиканских штатов по корректировке исторического содержания школьных программ являются ярким примером современной фальсификации истории, имеющей место в условиях усилившейся

идеологической поляризации и стремления к легитимации определенного политического курса через контроль над памятью о прошлом.

3. Инструменты фальсификации и их воздействие. 3.1. СМИ и социальные сети как площадки для исторических мифов. На сегодняшний день средства массовой информации и особенно социальные сети стали ключевыми инструментами формирования общественного мнения о прошлом. В отличие от традиционной исторической науки, которая опирается на источники, доказательства и критический анализ, современные медиа часто используют упрощенные, эмоционально окрашенные нарративы, которые легко воспринимаются широкой аудиторией [8. С. 12-19].

Социальные сети позволяют быстро распространять не только научные данные, но и дезинформацию. Такие платформы, как TikTok и Instagram, начали использовать короткие видеоролики для «обучения истории», однако качество этих материалов часто оставляет желать лучшего [4. С. 67-74].

4. Этические и правовые аспекты фальсификации истории. 4.1. Можно ли регулировать интерпретацию истории законом?

Примером являются:

- Законодательство стран ЕС, запрещающее отрицание Холокоста (например, в Австрии, Германии, Франции).
- Российская статья УК 354.1, карающая за «фальсификацию истории» относительно действий СССР во Второй мировой войне.
- Польский закон о Национальном институте поминовения, который занимается расследованием преступлений коммунистического режима и имеет право ограничивать доступ к некоторым архивам [7. С. 102-110].

Эти законы могут быть обоснованы как защита общественной морали и памяти о жертвах, но они также могут нести риски:

- подавления научного исследования;
- политизации исторической науки;
- создания «официальной версии» истории, которая становится неприкасаемой [6. С. 88-94].

Заключение. Исследование показало, что фальсификация современной истории стала не просто академической проблемой, а мощным инструментом политического влияния. Для противодействия фальсификации истории необходимы следующие меры:

- 1) развитие независимой исторической науки;
- 2) образовательная реформа, направленная на развитие критического мышления;
- 3) международное сотрудничество через обмен архивами и проведение совместных исследований;
- 4) законодательная защита свободы слова и науки;

5) популяризация объективной исторической информации в медиапространстве и социальных сетях.

Только при условии открытого и честного диалога о прошлом можно обеспечить мирное сосуществование народов в настоящем и заложить основы для справедливого будущего [12. С. 112-119].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеев А.И.** Политизация истории в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 3.
2. **Гордеева Т.А.** Законодательные меры в сфере исторической политики // Правовая наука. 2020. № 3.
3. **Иванова Т.Н.** Историческая память и ее манипулятивное использование // Политическая наука. 2020. № 4.
4. **Ковалев С.Б.** Социальные сети и манипуляции с историей // Интернет и общество. 2022. № 1.
5. **Кузнецов Д.Ю.** Российская историческая политика в XXI веке // Вопросы истории. 2020. № 5.
6. **Лебедева М.С.** Свобода науки и законодательные ограничения // Юридический журнал. 2021. № 4.
7. **Миронов А.А.** Политика памяти и ее использование в России // Вестник РГГУ. 2021. № 6.
8. **Новиков А.А.** СМИ как инструмент исторической дезинформации // Медиаисследования. 2021. № 2.
9. **Петров В.А.** Исторические нарративы и их роль в формировании идентичности // Историк. 2022. № 1.
10. **Смирнов А.Л.** Фальсификация истории: понятие, виды, последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. № 2.
11. **Соколова Н.Е.** Декоммунизация на Украине: опыт и проблемы // Вестник Киевского университета. 2019. № 3.
12. **Чернова Е.А.** Этика историка в условиях политического давления // Историк. 2022. № 5.
13. **Яковенко В.И.** Украинские националисты и их роль в истории // Вестник СПбГУ. 2020. № 4.
14. 1776 Report: Report of the President's Advisory 1776 Commission. Washington, D.C.: The White House, January 2021. Официальный документ администрации США при президентстве Дональда Трампа, подготовленный с целью создания «патриотической истории».
15. **Anderson K.** Historical Revisionism and the Politics of Memory in the United States // Journal of American History. 2021. Vol. 108. No. 1. Научная статья, анализирующая влияние политики памяти на преподавание истории в США при администрации Трампа и ее последствия для образования.

16. UNESCO. Historical Education and Public Memory: Global Perspectives. Paris: UNESCO Publishing, 2024. Международное исследование по вопросам преподавания истории и влияния идеологических установок на образовательные программы, включая опыт США.

F.A. ATAYEVA

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor V.M. Kokov, Kabardino-Balkarian
State Agrarian University, Nalchik, Russia

A.A. LOOV

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor V.M. Kokov, Kabardino-Balkarian
State Agrarian University, Nalchik, Russia

FALSIFICATION OF HISTORY AS A TOOL OF POLITICAL INFLUENCE IN THE 21ST CENTURY: COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

The purpose of this work is to study the forms and methods of historical falsification in various countries in the 21st century, identify political motives and assess their consequences for society and international relations. The methodology includes a comparative analysis, case studies, and content analysis of public statements by state leaders. The main findings indicate that historical falsification tends to increase under conditions of geopolitical tension and internal instability, negatively affecting interethnic and international understanding.

Key words: historical falsification, historical policy, revisionism, ideology, memory, state, politics, international relations.